

УДК 654.197
ВАК 10.01.10; 17.00.03

Работа телевизионного журналиста в зоне вооруженного конфликта

Т.Г. Буренина
МГГУ им. М. А. Шолохова

Аннотация: в статье рассматривается специфика деятельности телевизионного журналиста в зоне вооруженного конфликта. Перечисляются основные правила поведения журналистов, а также способы обеспечения собственной безопасности.

Ключевые слова: журналист, тележурналист, вооруженный конфликт

The work of a television journalist in an armed conflict zone

*T.G. Burenina
Russia, Moscow
Student of the journalism faculty of M.A. Sholokhov Moscow State Humanitarian University.*

Summary: The specifics of a television journalist in an armed conflict zone are considered in this article. Also in this article the author enumerates the basic rules of conduct for journalists and ways to ensure your own safety.

Key words: journalists, television journalists, armed conflict.

Телевидение предоставляет зрителю возможность почувствовать себя в центре событий, показывая динамичную картинку и сопровождая ее комментариями. Использование аудиовизуальных средств позволяет добиться максимального эффекта присутствия, а значит, зритель будет гораздо эмоциональнее реагировать на предлагаемую информацию.

Тележурналист должен всегда помнить о том, что он может показать в кадре, а что нет. Чудовищные ошибки журналистов, которые привели к такому количеству жертв во время захвата террористами Театрального центра на Дубровке в 2002 году, были учтены и исправлены. Россия до этого не сталкивалась с такими крупными терактами: у российских СМИ не было опыта работы в подобных ситуациях. После «Норд-оста» в законодательство РФ были внесены существенные поправки. В Законе о СМИ также появились изменения: отныне журналисты не должны показывать: трупы жертв теракта, перемещения бойцов и боевой техники в режиме реального времени, лица бойцов спецподразделений, не должны раскрывать детали контртеррористической операции и подготовки штурма. Стало понятно, что террористы используют СМИ в качестве трибуны для выражения

собственного мнения и трансляции своих посланий миру, а также для корректировки своих действий. В связи с этим, журналисты должны помнить, о том, что их репортажи могут просматривать участники террористических группировок, а это значит, что в них не должно быть информации, которую террористы смогут использовать с пользой для себя. Также специалисты рекомендуют журналистам, а телевизионщикам особенно, удерживаться от эмоциональных высказываний в адрес террористов, поскольку это может спровоцировать показательные казни заложников.

Нередко телерепортеры сталкиваются с тем, что далеко не всегда важные для сюжета спикеры согласны говорить на камеру. А поскольку телевизионный репортаж невозможно построить без изображения, журналисту приходится отказываться от первоначального замысла и по-другому строить сюжет. Спикеры охотнее согласятся на условиях анонимности поделиться конфиденциальной информацией с пишущим журналистом, чем с телевизионщиком, даже при условии, что камера будет выключена.

Также стоит сказать, о том, что предлагая ту или иную информацию, тележурналист должен подтвердить ее изображением. Желая получить эксклюзивные кадры, они оказываются в нескольких шагах от опасности, а значит, и более уязвимыми. Поэтому для телерепортера средства собственной безопасности – бронежилет и шлем с надписями «пресса» – важны не меньше, чем другим журналистам. Это и обязательно условие военной страховки, которую перед поездкой сейчас заключают все штатные журналисты. Стоит отметить, что бронежилет и шлем должны быть синего цвета, журналист не должен надевать армейский жилет: в этом случае для представителей другой стороны он – враг. Так, например, в одном из репортажей корреспондент ВГТРК, Анастасия Попова ходит по сирийскому городу в бронежилете цвета хаки вместе с военными в таких же жилетах. В этом случае никто не может гарантировать ей безопасность и, если бы Попова подверглась снайперской атаке, отчасти виновата в этом была бы сама журналистка. С другой стороны, сложно сказать, что лучше: ходить без бронежилета вообще или надеть тот, который есть.

Кроме того, тележурналисту, ровно так же, как и фотокорреспонденту, необходимо при себе иметь профессиональную аппаратуру. А это налагает на журналиста не только некую ответственность, но еще и создает для него определенную угрозу. Далеко не все люди, причем по обе стороны конфликта, будут рады журналистам. А в некоторых случаях, его участники открыто демонстрируют свою неприязнь к представителям средств массовой информации, независимо от того, на защиту какой стороны они встали. Поэтому нельзя исключить вероятность того, что на журналистов, если они будут выделяться на фоне местного населения, будут нападать в первую очередь. В таком случае, порча или изъятие дорогостоящей фото- или видеоаппаратуры может оказаться самой незначительной платой за свою профессиональную деятельность. (Некоторые бывалые военные

корреспонденты советуют обматывать камеры скотчем или каким-нибудь другим способом попытаться сделать так, чтобы они не выглядели новыми и дорогими, для того, чтобы лишний раз не привлекать к себе внимание). Еще одна опасность, которую представляет фото и видеоаппаратура заключается в том, что объектив может бликовать в солнечное время суток. Снайпер может посчитать, что это оптический прицел или бинокль – итог известен. Поэтому журналистам настоятельно рекомендуют не подходить к окнам, а вести съемку из глубины помещения.

Однако среди специалистов нет единого мнения относительно того, нужно ли журналистам выделяться или же лучше походить на местных жителей, чтобы избежать лишних проблем. Это зависит от того, в какой стране происходит конфликт и какие там царят настроения. Абсолютно ясно, что например, на территории, где идут столкновения с радикально настроенными боевиками, крупные надписи «press» (или «пресса») на машинах и аппаратуре равносильны смертному приговору. В качестве примера можно привести случай из практики военного журналиста, главного редактора радио «Столица FM», Романа Бабаяна. Во время конфликта в Косово, съемочной группе Киевского бюро Reuters выделили бронированный автомобиль со специальными пометками «TV» и «телевидение». В итоге, каждый, у кого в руках был автомат, пытался проверить автомобиль на прочность. «Конечно, пули этой машине были не страшны. – Говорит Роман. – Но никто не мог с уверенностью сказать, что в следующий раз кто-нибудь не попробует пострелять в нее уж из более мощного оружия».¹ В конечном счете, съемочная группа приняла решение отказаться от автомобиля и передвигаться на менее броской машине. И наоборот, если в регионе, где происходит вооруженный конфликт, к представителям средств массовой информации относятся лояльно то, подчеркнув свою принадлежность к ним, журналист может избавиться от лишних проблем. Однако, как уже говорилось ранее, нет универсальных рекомендаций, которые подходили бы для всех «горячих точек». И, поскольку война сама по себе непредсказуема, просто невозможно предусмотреть абсолютно все и охватить советами весь спектр ситуаций, в которые может попасть журналист, находясь в «горячей точке».

Также стоит помнить о том, что тележурналист всегда должен выглядеть опрятно, несмотря на окружающие его условия. В своем репортаже он предстанет перед многотысячной публикой, поэтому грязная, рваная одежда не допустима. «Зритель, как бы ни был готов простить тебе многие вещи по причине того, что ты вещаешь из «горячей точки», все-таки хочет, чтобы ты выглядел симпатично», – подтверждает Мария Фиошина – корреспондент телеканала Russia Today.

¹ Военная журналистика: миссия под пулями. Радиостанция «Столица FM». 2014. 14 марта. URL: <http://stolica.fm/archive-view/9911/2/> (дата обращения: 29.05.2015)

Список литературы

1. Дзялошинский И.М. Журналисты в «горячих точках»: технология профессионального поведения [Электронный ресурс] / Иосиф Дзялошинский: Гражданские коммуникации. – 2000. - Режим доступа: <http://dzyalosh.ru/03-toler/books/shesh-small/p-bib-shesh-small.html> (дата обращения: 30.05.2015).
2. Работа журналистов в кризисных ситуациях: сборник. Союз журналистов Москвы и центр «Бастион». М., 2009. 64 с.